

Сказки не для каждого

Eyforis Lurt

Eyforis Lurt

Сказки не для каждого

<https://litres.ru/73089348>

SelfPub; 2026

Аннотация

Говорят, странные сказки рождаются в сумерках, на границе сна и яви. Они вплетают паутину вымысла в кору реальности, чтобы явить нам истину, слишком хрупкую для дневного света. Не ищи в них простых моралей — они зеркала, в которых каждый видит отражение своих собственных вопросов, затаённых в самой глубине души. Читай их не умом, а тем уголком сердца, где живёт тихое удивление миром.

Содержание

Сказка про поросёнка Юшу, который нашёл свой дом	5
Сказка о лягушонке Кваке, которому всегда было мало	8
Сказка про ёжика, который вязал звёзды	12
Сказка про кота, который хотел переучить птичек	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Eyforis Lurt

Сказки не для каждого

Сказка про поросёнка Юшу, который нашёл свой дом

В уютной деревеньке на зелёном холме жил-был маленький розовый поросёнок по имени Юша. Он был весёлым и любознательным, но с самого детства чувствовал, что ему суждено увидеть большой мир.

Однажды в деревню приехал путешественник – старый мудрый журавль Карл. Он рассказывал удивительные истории о далёких странах, где растут невиданные цветы, а солнце играет в волнах тёплого моря.

– Я тоже хочу увидеть этот мир! – воскликнул Юша.

Родители грустно вздохнули, но поняли, что у каждого своя дорога. Они упаковали Юше рюкзак с любимыми желудями и яблоками, а мама повязала ему на шею тёплый шарфик.

– Помни, – сказал папа, обнимая его, – где бы ты ни был, дом всегда в твоём сердце.

И Юша отправился с журавлем Карлом в далёкую страну, где всегда светило солнце, а воздух пах морем и апельсинами.

Первые дни в новом месте были непростыми. Язык был незнакомым, еда казалась странной, а Юша скучал по родной луже и друзьям. Но он не сдавался. Каждое утро он вы-

ходил из своего маленького домика и учил по одному новому слову. Он улыбался всем, кого встречал, даже если не мог правильно поздороваться.

Однажды на рынке Юша увидел, как маленькая черепашка никак не могла донести тяжелую корзину с овощами. Не раздумывая, поросёнок помог ей. Черепашка оказалась дочкой местного фермера. В благодарность семья пригласила Юшу на обед.

За столом, ломая языком над непривычными словами, Юша рассказал, что умеет выращивать самые сладкие яблоки и знает секрет пухлых, румяных пирогов. Фермер заинтересовался и предложил поросёнку работать в его саду.

Шли месяцы. Юша научился выращивать не только яблоки, но и экзотические фрукты. Он подружился с местными животными: весёлым козлёнком Марко, который учил его местным песням, и мудрой совой Эльзой, помогавшей с языком.

Однажды Юша испёк пирог по бабушкиному рецепту, но добавил в него местные солнечные персики. Аромат разнёсся по всей округе. Животные приходили один за другим, чтобы попробовать удивительное угощение. Так родилась идея открыть маленькую пекарню "Солнечный Пирог".

Но самое большое счастье ждало Юшу впереди. Как-то раз в пекарню зашла путешественница – обаятельная свинка Изабелла из соседней страны. Она была в восторге от пирогов и рассказала, что тоже когда-то переехала в новые края.

Они говорили целый день, смеялись и понимали друг друга с полуслова.

Прошло время. Пекарня Юши стала любимым местом в округе. Там пахло домом и счастьем. А в маленьком домике с синими ставнями теперь жили двое: Юша и Изабелла. У них родились забавные полосатые поросята, которые говорили на двух языках и считали обе страны родными.

Иногда по вечерам, когда зажигались первые звёзды, Юша рассказывал детям сказки о далёкой деревушке на зелёном холме. Он объяснял, что счастье – не в месте, а в умении носить свой дом в сердце, делиться теплом с другими и смело следовать за своей мечтой.

А старый журавль Карл, пролетая иногда над этим солнечным краем, всегда видел с высоты уютный домик с пекарней, вокруг которого вился аромат яблочно-персиковых пирогов и смех – самый настоящий, домашний, где бы этот дом ни находился.

Сказка о лягушонке Кваке, которому всегда было мало

В тихом пруду, где кувшинки покачивались на воде, а ивы склоняли свои ветви, жил маленький зелёный лягушонок по имени Квак. У него было всё, что нужно для счастья: тёплый дом под корягой, лучик солнца утром и мерцание светлячков вечером. Но Кваку всегда всего было мало.

– Мама, у соседского лягушонка пятнышки ярче! – жаловался он.

– Папа, у меня мошка только одна, а у других – целый рой! – хныкал он.

– Этот листик слишком мал, а тот камушек недостаточно блестит! – твердил Квак.

Друзья от него устали, ведь Квак вечно завидовал: то улитке с красивым домиком, то стрекозе с блестящими крыльями, то даже рыбке за её серебристой чешуёй.

Однажды в пруд пришла беда. Сильная буря вышвырнула из гнёзд птенцов, размыла норки и оставила многих без еды. Все звери помогали друг другу: бобры делились ветками для ремонта жилищ, белки – орешками, ежи – сухими листьями.

А Квак? Квак сидел под своей корягой и пересчитывал

свою коллекцию блестящих камушков. Их было много, но ему всё равно казалось – мало.

– Можно я возьму один камушек для малышей-ежат? Их подстилка промокла, – попросила добрая лягушка Лина.

– Нет! – ответил Квак. – Они мои, и мне их мало!

– Поделись мошками, Квак, у тебя их целый запас, а птенцы голодные, – сказал мудрый старый ёрш.

– Нет! – ответил Квак. – Мне и самому не хватит!

Квак был так занят охраной своего "богатства", что не заметил, как вода под его корягой стала подниматься. Его собственный дом затопило, и все его сокровища – камушки, сухие листья, запасы мошек – уплыли или утонули.

Бедный лягушонок оказался на маленьком островке посреди бушующей воды. Он был одинок, мокр и напуган. И тут он увидел, как по воде плывёт лист кувшинки. На нём были трое дрожащих муравьёв.

– Помоги! Мы тонем! – кричали они.

И тут в сердце Квака что-то перевернулось. Впервые он думал не о том, чего у него нет, а о том, что он МОЖЕТ дать. А дать он мог... свой островок.

– Плывите сюда! – крикнул он.

Он помог муравьям выбраться на безопасное место. Потом подобрал мокрую бабочку. Потом – крошечного жучка. Скоро на его маленьком клочке суши собралась целая ком-

пания спасённых.

Муравьи, дрожа от холода, сбились в кучку. И Квак, не раздумывая, прикрыл их своим телом, чтобы согреть. Бабочка не могла просушить крылья – Квак аккуратно подставил под солнце свою широкую лапку как подставку. Он даже спел им песенку, чтобы им было не так страшно – первую песенку не про себя, а про других.

Когда вода спала, слух о поступке Квака разнёсся по всему пруду. И тогда произошло чудо.

Ежи принесли ему самые мягкие листья для новой подстилки. Белки – орешки. Пчёлы поделились мёдом. Бобры помогли найти новую, уютную норку. Друзья, которых он когда-то оттолкнул, вернулись и помогли отыскать несколько самых красивых камушков.

Квак смотрел на груды подарков и на сияющие лица друзей. Его сердце переполняло странное, тёплое и пушистое чувство. Он понял, что это и есть то самое "много", которое он всегда искал.

– Подождите! – сказал он. – Давайте устроим праздник для всех, кто помогал после бури!

Он раздал почти все свои подарки: листья – тем, чьи дома пострадали, орешки – самым голодным, мёдом угостил стариков. А самые красивые камушки разложил вокруг пруда как украшение, чтобы все могли ими любоваться.

С того дня Квак изменился. Он больше не считал, чего у него мало. Он радовался тому, что может поделиться: тёп-

лым словом, помощью, улыбкой, последней мошкой. Он научился видеть, как сияет роса на паутинке, как смешно чихает ёжик, как вкусен простой червячок после долгого дня.

Он понял главный секрет: счастье, как лужа после дождя, – когда раздаёшь его другим, оно не уменьшается, а становится только больше. А самая большая радость – видеть, как от твоего тепла у кого-то загораются глаза.

И теперь, если вы придёте к тому пруду, то увидите улыбающегося лягушонка с самыми добрыми глазами на свете. Он уже не собирает камушки для себя. Он строит мостики из палочек, чтобы малыши не промочили лапки, и поёт песни, чтобы всем было веселее. И он самый богатый житель пруда, потому что у него много-премного друзей и целое море радости в сердце.

Сказка про ёжика, который вязал звёзды

В уютном лесу, где тропинки были усыпаны хвоей, а воздух пах мхом и ягодами, жил маленький ёжик по имени Пуфик. У него были самые обычные колючки, самый обычный носик-пуговка, но внутри него жила необыкновенная мечта.

Все ежи в их роду славились как великие собиратели. Прадед собирал самые крупные грибы, бабушка – самые сладкие яблоки, а папа умел находить под листьями спелые жёлуди, даже когда их, казалось, уже не осталось.

– Вот это дело! – говорили Пуфику родители. – Настоящий ёжик должен носить на своих колючках запасы на зиму. Это правильно, полезно и почётно.

Друзья тоже не отставали:

– Давай с нами, Пуфик! Мы покажем, как правильно кататься с горки в клубочке!

– Нет, лучше идти ловить жуков – это самое важное умение!

Но сердце Пуфика не лежало ни к катаниям, ни к собирательству, ни к охоте. Его сердце лежало... к тишине. Он обожал сидеть на пеньке у ручья, смотреть, как солнце игра-

ет в капельках, слушать шепот ветра и... вязать.

Да-да, вязать! Он нашёл в старом дупле забытый клубок мягкой серой шерсти и пару спиц (говорят, их оставила добрая белка-рукодельница). И он начал создавать невероятные вещи: шарфики для пеньков, чтобы им не было холодно по утрам, крошечные носочки для мышат, ажурные салфеточки для чаепитий божьих коровок.

– Что за ерунда! – хмурился папа-ёж. – Ёжики не вяжут! Ёжики собирают!

– Ты тратишь время, – вздыхала мама. – Зима близко, а у тебя ни одного гриба на колючках!

– Смотри, все ежата уже принесли по десять яблок, а ты – один клубок шерсти! – покачивали головами соседи.

Пуфику было грустно. Он очень хотел, чтобы его понимали. Но когда он пытался наколоть на колючки гриб, у него болела спина. Когда он шёл за яблоками, ему хотелось не тащить их в нору, а рассмотреть, как ажурный лист падает на красный бок фрукта. А когда он вязал, время останавливалось, и мир наполнялся теплом и красотой.

Он перестал спорить. Он просто продолжал делать то, что любил. Тихо, в своём уголке. Он связал тёплое покрывало для старой совы, у которой дрожали крылья от холода. Смастерил гамак для уставшей бабочки. Создал целую гирлянду из шерстяных листьев, чтобы украсить самый грустный, го-

лый куст у ручья.

Лесные жители сперва посмеивались, но потом стали замечать: там, где проходил Пуфик, становилось уютнее. Мышата в его носочках перестали простужаться. Пенёк в шарфике стал любимым местом встреч для светлячков. А куст с гирляндой расцвёл раньше всех, будто от счастья.

Но настоящий переворот случился зимой.

Пришла самая суровая, снежная и долгая зима. Сугробы замели все запасы, мороз сковал землю. В норах стало холодно и тоскливо. Все сидели по домам, вспоминая солнечные дни, и многим, особенно старикам и малышам, было грустно и зябко.

И тогда Пуфик вышел из своей норки. Не с пустыми лапками, а с огромной корзиной, полной... тепла. Он обошёл весь лес.

Каждой семье он подарил по тёплому, пушистому покрывалу, связанному из самой мягкой шерсти облаков (как он утверждал). Малышам – варежки в виде ягодок. Старикам – тёплые носки и шапки. Даже самым серьёзным и строгим зверям он принёс маленькие утешительные подарки: ёжику-отцу – чехол для очков из тёплого мохера, маме-ежихе – воздушный воротничок, как у инея на паутинке.

Лес, который был белым и холодным, вдруг наполнился цветом и теплом. В каждой норке теперь был кусочек летнего уюта, сделанный заботливыми лапками Пуфика. Малыши перестали капризничать, старики улыбались, а взрослые,

глядя на своих согретых детей, чувствовали, как отступает тревога.

Наступила оттепель. Все жители леса собрались на полянке, чтобы отпраздновать конец зимы. И тогда мудрый филин, которого все уважали, позвал к себе Пуфика.

– Друзья, – сказал филин. – Мы всю зиму были согреты. Но согреты не только шерстью. Мы были согреты чьим-то большим, добрым сердцем, которое не стало делать то, что "правильно", а сделало то, что было **нужно**. Пуфик не собирал яблоки. Он собирал тишину, красоту и капельки добра, а потом **связал** из них счастье для всех нас.

Наступила тишина. А потом папа-ёж подошёл и обнял своего сына.

– Прости нас, – сказал он. – Мы хотели, чтобы ты был как все. А ты оказался – как лучшая часть каждого из нас.

– Ты осуществил свою тихую мечту, – прошептала мама, – и она согрела весь лес.

Пуфик смущённо улыбнулся, его носик-пуговка задрожал. Он не стал великим собирателем. Он стал **Создателем Уюта**. И теперь к нему приходили не за советами, как правильно носить грибы, а с просьбами: "Пуфик, научи вязать солнечный зайчик!" или "Сможешь связать чехол для моего скрипучего крыльца?".

И он учил. Он показал, что настоящий путь – не тот, кото-

рый все считают правильным, а тот, от которого твоё сердце поёт тихую, счастливую песню. А когда ты идёшь по своей тропинке, делая то, что любишь, то однажды ты оборачиваешься и понимаешь: ты не просто шёл – ты освещал дорогу другим. И тогда весь мир признаёт, что твои "неправильные" спицы и клубки шерсти были самой правильной магией на свете.

Сказка про кота, который хотел переучить птичек

На третьем этаже, в уютной квартире с большим окном, жил кот по имени Марсик. У него была мягкая лежанка, миска, которая никогда не пустовала, и шарик с колокольчиком. Каждое утро его гладили, каждый вечер с ним разговаривали. И Марсик был уверен, что живёт правильно. Самый правильный образ жизни в мире!

А за окном, на ветке старой рябины, постоянно собиралась компания воробьёв. Они без умолку чирикали, перепархивали с ветки на ветку, дёргали лапками какие-то травинки и, по мнению Марсика, вели себя просто неприлично.

Однажды утром, устроившись на подоконнике, Марсик высказал всё, что думает:

– Эй, вы! Беспокойные и невоспитанные! Вы живёте совершенно неправильно!

Старший воробей, которого звали Чик, повернул к нему голову:

– Интересно. А что, по-твоему, правильно?

– Правильно – это как у меня! – важно сказал Марсик.
– Есть тёплый дом, где тебя никто не обидит. Есть полная миска, за которой не нужно охотиться. И есть люди, которые тебя любят и всегда погладят. А вы что? Мёрзнете на ветке, весь день в поисках какой-то крошки, любой дождь – для вас трагедия. Неправильно вы живёте!

Воробьи зачирикали, заволновались. Тогда вперед выпорхнула смелая воробьица по имени Пика.

– А мы думаем, что неправильно живёшь ты! – сказала она.

Марсик так удивился, что даже усы задрожали.

– Я?! Да у меня же есть всё!

– Всё и ничего, – ответила Пика. – Ты видел, как утром роса на паутинке переливается всеми цветами радуги? Ты знаешь вкус первой весенней почки? Ты летал, подхваченный ветром, выше самых крыш? Твой мир – размером с это окно. А наш – целая вселенная.

Марсик задумался. Он никогда не смотрел на паутинку. Не пробовал почки. А уж о полёте и говорить нечего. Но он не сдавался.

– Зато я в безопасности! А вас кошки ловят! (Тут он гордо

выпрямился).

– Зато мы свободны, – просто сказал Чик. – И каждый наш день – разный. А твои дни похожи как две капли воды в твоей миске.

Наступила зима. Марсик наблюдал, как птички прыгают по снегу, искали зёрнышки, которые добрая бабушка из первого этажа сыпала на карниз. Им было холодно. Но когда находили зёрнышко, их чириканье звучало так победно, что Марсику стало странно завидно. Его еда не приносила такого восторга. Она просто была.

Однажды утром случилось чудо. Хозяева забыли закрыть форточку. И Марсик, поддавшись внезапному порыву, ловко выпрыгнул на широкий подоконник снаружи. Он оказался так близко к птичкам, что мог дотронуться до них лапой. Но он не стал этого делать. Он замер от невиданной картины.

С этой стороны окна мир был ОГРОМНЫМ. Он не заканчивался рамой. Перед ним расстился целый парк, покрытый инеем. Он видел, как далёкая ворона несла в клюве блестящую фольгу. Видел белок, скачущих по проводам, как по лианам. Чувствовал запах мороза, дыма из труб и чего-то незнакомого, живого. Это был запах мира.

– Пойдём, покажем тебе больше, – сказал Чик.

И птички, как экскурсоводы, отправились в неспешный путь вдоль карниза. Они показали коту:

– Смотри, это гнездо синицы. Она его строит травинка за травинкой.

– Видишь ту красную ягоду на рябине? Это лучшая витаминка от холода.

– А вон там, в дупле, спит соня. Про неё никто не знает, кроме нас.

Марсик шёл, осторожно переставляя лапы, и его внутренний мир трещал по швам. Он понял, что был не прав. Ужасно не прав. Птички жили не «неправильно». Они жили ПО-ДРУГОМУ. И в их жизни было что-то бесценное: невероятная, головокружительная свобода и бесконечное разнообразие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.